РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ОТДЕЛЕНИЕ НАУК О ЗЕМЛЕ НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ТЕКТОНИКИ И ГЕОДИНАМИКИ ПРИ ОНЗ РАН ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ГИН РАН) ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ТЕКТОНИКА И ГЕОДИНАМИКА ЗЕМНОЙ КОРЫ И МАНТИИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ-2023

Материалы LIV Тектонического совещания

Том 1

Москва ГЕОС 2023 Тектоника и геодинамика Земной коры и мантии: фундаментальные проблемы-2023. Материалы LIV Тектонического совещания. Т. 1. М.: ГЕОС, 2023. 328 с.

ISBN 978-5-89118-862-4

Ответственный редактор К.Е. Дегтярев

На 1-ой стр. обложки: Деформации в породах нижнего ордовика в зоне Пясино-Фаддеевского надвига. Восточный Таймыр, р. Клюевка. Фото М.К. Данукаловой

> © ГИН РАН, 2023 © Издательство ГЕОС, 2023

2. Мащенков С.П., Астафурова Е.Т., Глебовский В.Ю., Зайончек А.В., Каминский В.Д., Межевов Ю.В., Паукку С.А., Поселов В.А., Устинов Н.В., Шипелькевич Ю.В. Модель глубинного строения земной коры по опорному геофизическому разрезу в Карском море // Геолого-геофизические характеристики литосферы Арктического региона СПб.: ВНИИОкеангеология, 2002. Вып. 4. С. 69–89.

3. Тектоническая карта Баренцева моря и северной части Европейской России. Масштаб 1:2 500 000 / Под ред. Богданова Н.А., Хаина В.Е. Объяснительная записка. М.: Институт литосферы окраинных и внутренних морей, 1996. 94 с.

4. *Никишин В.А.* Внутриплитные и окраинноплитные деформации осадочных бассейнов Карского моря: Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук. М.: МГУ, 2013. 21 с.

5. Цибуля Л.А., Левашкевич В.Г., Заливчий О.А., Школа И.В. Тепловой поток на акватории Карского моря и его островах // Геология и геофизика. 1994. Т. 35. №11. С. 93–98.

6. Богданов Н.А. Тектоника Арктического океана // Геотектоника. 2004. № 3. С. 13–30.

7. Родников А.Г., Забаринская Л.П., Пийп В.Б., Сергеева Н.А. Глубинное строение Южно-Карской осадочной впадины // Тихоокеанская геология. 2016. Т. 35. № 1. С. 31–36.

В.Г. Захаров¹

Борозды ледникового выпахивания в прибрежных тундрах Баренцева и Белого морей

Введение

В работе [4] приведена многослойная картографическая компиляция данных многолучевого эхолотирования (МЛЭ) к югу от архипелага Шпицберген, а также гляциоморфологических и изостатических характеристик последнего Евразиатского ледникового покрова (ЕЛП). Полученные данные показали хорошую согласованность ледниковых борозд выпахивания на глубинах 350–400 м с соответствующими им поверхностными линиями тока льда ЕЛП.

¹ Геологический институт РАН, Москва, Россия

В настоящей работе рассмотрены аналоги указанных выше глубинных форм ледниковой экзарации, сохранившиеся в прибрежных тундрах Баренцева и Белого морей, также перекрываемых последним ЕЛП. На местности это вытянутые бассейны ориентированных озёр, представленные, как бороздами ледникового выпахивания, так и меж-друмлинными ложбинами и элементами флютинга. Эти озера часто образуют большие группы, или кластеры, и имеют форму вытянутых бассейнов, в группах их длинные оси взаимно параллельны [1, 2]. Подобные формы экзарационного рельефа уверенно дешифрируются на аэрокосмических материалах арктических тундр [3].

На рис. 1 приведена карта последнего Евразиатского ледникового покрова (ЕЛП) по данным [1] (с изменениями и дополнениями).

Границы и площади последнего Евразиатского ледникового покрова (ЕЛП) (включая отдельные щиты), рельеф и объемы, хронология, механизмы изменений, а также этапы разрушения ЕЛП изложены в [1, 2, 4].

Рис. 1. Последний Евразиатский ледниковый покров (по данным [1], с изменениями и дополнениями).

1 – свободный от ледников океан; 2 – пресноводные бассейны; 3 – свободная ото льда суша; 4 – границы ледников; 5 – линии движения налегающих на ложе (а) и плавучих (б) ледников; 6 – уровни внутриконтинентальных бассейнов (относительно современного океана); 7 – сток приледниковых вод. Ледниковые щиты: Бр – Британский; Ск – Скандинавский; Б – Баренцев со Свальбардским куполом (Св); К – Карский; Пт – Путоранский; 8 – районы (Б, В) борозд ледникового выпахивания в арктических тундрах по данным аэрокосмосъёмок [3]; 9 – район борозд ледникового выпахивания на больших глубинах по данным МЛЭ [4]

Из приведённых выше работ, необходимо отметить:

1. Около 70% ложа ЕЛП было погружено ниже уровня моря, поэтому сам покров должен рассматриваться, как преимущественно «морской»;

2. Больше половины массы покрова (8–9 млн км³ льда) находилось в состоянии структурной неустойчивости. Эта масса льда могла быть стационарной при условии, что ледяные потоки ЕЛП подпруживаются плавучими ледниками-шельфами внутреннего типа.

Таким образом, на севере и западе покров не заканчивался обрывами, совпадавшими с краями шельфа, а переходил в плавучие ледники-шельфы Арктического и Североевропейского (Норвежско-Гренландского) бассейнов [1].

Кратко обозначим ещё некоторые важные особенности хронология и динамики Евразиатского ледникового покрова.

Позиция максимальной фазы последнего оледенения попадает в интервал между датировками 25 тыс. л.н. для подстилающих слоев, и 12–13 тыс. л.н., для перекрывающих отложений. Среднее арифметическое указанных дат можно принять равным 18–20 тыс. л.н. с ошибкой ±2 тыс. лет. Соответственно возраст кульминации ЕЛП также принимается равным 18–20(±2) тыс. л.н., или просто «близким к 18 тыс. л.н.» [1].

Раннее событие сокращения ЕЛП (развитие бухты отёла Норвежского желоба и отделение Британского щита от Скандинавского) происходило около 13 тыс. л.н.

За ним последовала дегляциация Норвежского шельфа, завершившаяся к 11 тыс. л.н., т.е. к аллерёду. В это время на ледяных потоках западного сегмента Баренцева ледникового щита начались сёрджи. Вероятно, что уже к позднему дриасу ото льда освободились нижние отрезки Нордкапского, Медвежинского, Зюдкапского желобов и фьорды Шпицбергена. Этот сегмент стал быстро терять массу, а седловины между Скандинавским, Баренцевым и Свальбардским щитами – снижаться [1].

Около 9 тыс. л.н. активизировались и северные ледяные потоки, за сёрджами которых последовала дегляциация остальных желобов, включая Франц-Викторию, «Св. Анны» и Воронина. В результате этого Баренцево-Карский субпокров был рассечен на систему неустойчивых фрагментов, характеризующихся новыми сёрджами [1, 2].

Вслед за этим основные площади Баренцево-Карского шельфа очистились ото льда, и лишь на Кольском и Медвежинском мелководьях, над Шпицбергеном и другими арктическими архипелагами еще некоторое время сохранялись остаточные ледниковые щиты.

В настоящее время установлено, что распад «морских» частей ЕЛП не был одновременным, а происходил в несколько этапов и растянулся на 6 тыс лет, начавшись на Североморском шельфе 14–13 тыс. л.н. и завершившись на Баренцево-Карском шельфе позже 9 тыс. л.н. В связи с тем, что главным фактором, предотвращавшим сёрджи «морских» частей ледникового покрова, был подпруживающий эффект плавучих ледников-шельфов, можно заключить: представленная выше поэтапность дегляциации прямо отражает хронологическую последовательность разрушения ледников-шельфов. Это значит, что южная часть Североевропейского ледника-шельфа исчезла около 14 тыс. л.н., его северная часть – около 12 тыс. л.н., а распад ледника-шельфа Арктического бассейна произошел 9/5–9 тыс. л.н. [1].

Борозды ледниковой экзарации в арктических равнинах Баренцева и Белого морей

Для сравнения особенностей рельефа борозд ледникового выпахивания на больших глубинах к югу от Шпицбергена [4] с их сухопутными аналогами, нами были рассмотрены аэрокосмические изображения различных форм ледниковой экзарации в тундрах Беломорско-Кольской области, ранее перекрываемой ЕЛП.

Для этой цели были использованы результаты гляциоморфологического дешифрирования космических фотоснимков побережий Баренцева и Белого морей со спутников серии «Космос» (КАТЭ-140) и сканерных изображений «Landsat» [3].

На местности исследуемые формы ледниковой экзарации были представлены вытянутыми бассейнами ориентированных озёр, включающими в себя, как борозды ледникового выпахивания, так и элементы друмлинного рельефа, что ранее неоднократно указывалось в работе [1]. Ориентированные озера Арктики, были открыты около 1945 года в ходе первых аэрофотосъемок арктических тундр. Они характерны для полярных равнин, выстланных толщами многолетнемерзлых, богатых льдом песков, супесей и глин.

На рис. 2 выделены области распространения ледниковых лопастей ЕЛП (A) [2], а также районы со следами сёрджа Беломорской лопасти Баренцево-Карского ледникового покрова (Б) и друмлинных полей северо-восточной части п-ова Канин (B) [3].

Выводы

Согласно полученным данным дешифрирования аэрокосмических материалов подтверждаются свежие следы существования Баренцево-Карского ледникового покрова. Наиболее приметными из них являются ориентированные озера.

Эти элементы рельефа, часто встречаемые на приморских равнинах Арктики, должны рассматриваться как ледниковые формы, а именно бо-

Рис. 2. Следы распространения лопастей Евразиатского ледникового покрова и ледниковой экзарации в прибрежных тундрах Баренцева и Белого морей.

А. Следы ледниковых лопастей Скандинавского и Баренцево-Карского ледниковых покровов в период поздневалдайской дегляциации (составлено по картам А.С. Лаврова и Л.М. Потапенко (2005)): *1* – конечно-моренные пояса скандинавской моренной системы; *2* – аналогичные пояса Баренцево-Карской системы; *3* – восстановленные направления движения льда последней системы; *4* – направления движения скандинавского льда. Жирные стрелки –

движение главных масс Карского льда через Большой Пролом [2]. Б. Беломорско-Кольская область со следами последнего максимального разрастания оледенения (составлено по аэрокосмическим материалам): 1, 2 – границы Беломорской ледниковой лопасти: 1 – боковые морены Терские Кейвы, 2 – прочие границы; 3 – линейные ледниково-эрозионные формы; 4 – краевые образования Кандалакшского выводного ледника; 5 – площадь суши, покрывавшаяся льдом Беломорской лопасти [3].

В. Друмлинное поле северо-восточной части п-ова Канин, поверхность плато 200–250 м: 1 – простирание коренных пород (верхне-рифейских песчаных сланцев), 2 – друмлины, друмлиноиды, крэг-энд-тейл формы, изображенные в масштабе карты (составлено по аэроснимкам А.С. Лавровым и Л.М. Потапенко (1974, рукопись)) [3]

розды ледникового выпахивания, меж-друмлинные ложбины и элементы флютинга. Ориентированные озера почти всегда образуют большие группы, или кластеры и имеют форму сильно вытянутых бассейнов; в группах их длинные оси взаимно параллельны.

Карты Б, В рис. 2 также подтверждают, что последнее вторжение льда в Беломорско-Кольскую область имело характер сёрджа, произошло менее 10 тыс лет назад и было направлено с северо-востока, со стороны Карского моря.

Работа выполнена в рамках темы госзадания ГИН РАН № 0135-2019-0076 «Геологические опасности в Мировом океане и их связь с рельефом, геодинамическими и тектоническими процессами» и темы госзадания ИО РАН № 0128-2021-0005.

Литература

1. Гросвальд М.Г. Покровные ледники континентальных шельфов. М.: Наука, 1983. 216 с.

2. Гросвальд М.Г. Оледенение Русского Севера и Северо-Востока в эпоху последнего великого похолодания // Материалы гляциол. исслед. 2009. Вып. 106. 152 с. 3. Гросвальд М.Г., Захаров В.Г. Следы движения льда и воды Баренцево-Карского ледникового покрова. Взгляд из космоса // Материалы гляциол. исслед. 1999. Вып. 87. С. 139–151.

4. Соколов С.Ю., Мазарович А.О., Захаров В.Г., Зарайская Ю.А. Борозды ледникового выпахивания на больших глубинах в западном обрамлении Баренцева моря // Докл. РАН. Науки о Земле. 2022. Т. 503. № 1. С. 5–11.

В.С. Захаров¹, Л.И. Демина¹, М.Ю. Промыслова¹

Зональный метаморфизм на нисходящей ветви *P–T–t*-тренда палеозойской коллизии Таймыра: результаты численного моделирования и геолого-петрологические данные

В процессе континентальной коллизии происходит существенное преобразование земной коры, которое сопровождается сложными деформациями (надвигание, смятие в складки, скучивание и т.д.), магматизмом и метаморфизмом различных типов: зональных андалузит-силлиманитового и кианит-силлиманитового, а также зонального инвертированного. Метаморфическая зональность коллизионных орогенов может иметь как прогрессивный (проградный), так и регрессивный (ретроградный) характер [8]. Результаты численного моделирования с учетом P-T-t-трендов метаморфизма конкретных метаморфических комплексов играют очень важную роль для реконструкции геодинамических обстановок. Особое место занимает изучение зональных комплексов, поскольку в этом случае можно судить об эволюции термальной структуры земной коры на определенной геодинамической стадии ее развития.

На Таймыре зональный метаморфизм выявлен в пределах Северо-Таймырской тектонической зоны, которая сложена преимущественно ритмично чередующимися метапесчаниками, метаалевролитами и метапелитами, относящимися к образованиям континентального склона и подножия Карского континента и представляющая собой его пассивную окраину. Коллизия Карского и Сибирского континентов (306–258 млн лет) зафиксирована известково-щелочным гранитным магматизмом и зональным метаморфизмом от серицит-хлоритовых сланцев до гранат-биотит-ортоклазовых гнейсов и мигматитов [1, 2, 3, 6, 9]. В районе Берега Харитона Лаптева,

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Геологический факультет, Москва, Россия